

A person wearing a red hat and a tan jacket is walking away from the viewer on a snowy path. In the background, there are two rustic log cabins with snow on their roofs. The setting is a mountainous area with snow-covered peaks and some trees with autumn-colored leaves in the foreground.

Алексей Филиппов
Звезда
пропала

Алексей Филиппов

Звезда пропала

«Автор»

2026

Филиппов А.

Звезда пропала / А. Филиппов — «Автор», 2026

Андрей в конце марта приехал из города в деревню навестить родню. На улице снег и распутица. И надо было так случится, что отрезала весенняя распутица начисто от всей остальной цивилизации. Но это ещё полбеды, настоящая беда случилась, нашли труп в деревне. Андрей оказался главным подозреваемым и ему во что бы то ни стало надо найти преступника. И Андрей начал своё расследование...

© Филиппов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Филиппов

Звезда пропала

Глава

И какой бес потащил меня тогда в родную деревню? Не знаю. Не был ведь там больше семи лет и даже не вспоминал о своей малой родине, а тут вдруг как резануло что-то по душе, и я поехал. Зачем? Не знаю. Может быть от обиды, может быть от злости, а может быть еще от чегонибудь. Не знаю, еще раз. Муторно у меня было в те дни на душе. Наш скоростноприватизированный завод, сменив подряд четырех хозяев, видимо обиделся в конце марта на весь белый свет и остановился на неопределенное время. Делать на заводе стало совсем нечего. Все бросились искать новое место для пропитания, а я наряду с заводом тоже решил обидеться на чтонибудь, наплевал на поиски благополучия и поехал в родную деревню. Не знаю зачем, но поехал...

Проспав ночь в поезде на жесткой трясущейся плацкартной полке, выскочил я в предрасветных сумерках на небольшой станции угрюмого районного городка, передернул плечами от зябкого утреннего морозца и пошагал к местному автовокзалу.

- Билетик до Знаменки дайте, пожалуйста, - с ходу сунул я деньги заспанной кассирше.

- Куда? – лениво и недовольно переспросила она.

- В Знаменку.

- Вы, что, мужчина, с луны свалились ни свет ни заря? - все так же лениво, но уже чуть-чуть удивленно покачала головой билетерша. – В Знаменку уж пять лет, как автобусы не ходят. Как дамбу там размыло, так и отменили маршрут. Туда летом-то добраться мука смертная, а уж в распутицу тем более. Вот, народ и чего вам дома не сидится? В Знаменку он захотел...

Так, как же мне быть-то? – не унимался я. – Мне очень надо... Я ж там родился...

Кассирша стряхнула с себя утреннюю лень, поправила прическу, сердито постучала по своему аппарату, из которого тот час же выскочил бледный кусочек бумаги, и выдала мне вместе с невзрачным билетом строгий инструктаж.

- До Аннинского поворота доедешь на автобусе до областного центра, через пять минут отправляется, а там километров десять, не больше. Часа за три может быть и дойдешь. Да поторопись, автобус уже на парах и ждать тебя одного не будет. До поворота доедешь, а дальше спросишь, как до своей Знаменки доканدهать...

Последнюю фразу она, конечно, мне по незнанию своему крикнула, прожив пятнадцать лет в Знаменке, я изучил все подходы к деревне вдоль и поперек. Мне бы только до поворота скорей добраться, а уж там

А там действительно всё осталось по-прежнему: та же разбитая дорога, та же извилистая река, вдоль которой я и пошагал прогулочным шагом городского гастролера. Только прогулка оказалась не из легких. Блестящее солнце на пару с теплым южным ветерком, на мою беду, радостно разбивали остатки ледяных творений зимы, замешивая из них противную черную кашу грязи. Скоро мой прогулочный шаг превратился в осторожную поступь с частыми прыжками как вперед, так и в сторону. Прыгал я долго, но туда, куда стремился, всё-таки допрыгал. В грязи, практически по уши, встреченный звонкой здравицей сводного хора местных псов, добрался я всё-таки на свою родину.

Моя тетка встретила меня так радостно, что я чуть было не прослезился.

- Ой, Андрюшенька! - приговаривала она, осыпая мое плохо выбритое лицо поцелуями. – А я уж и не гадала, что навестит меня кто ни будь. Уж и не гадала. Вот радость-то какая! Вот так радость! Слава Богу, что не забыл ты меня старую. Вот радость-то! Ой, молодец!

Скоро на столе довольно запыхтел пузатый самовар в окружении моих городских подарков, а тетя Валя всё не унималась.

- Какой же ты молодец, Андрейка, что навестил старуху! Какой молодец! Рассказывай, как живешь в городе? Ведь ты же большим человеком стал. На заводе работаешь. Молодец!

- Да ладно, тетя Валь, - вконец засмутился я, - что ты всё про меня, расскажи лучше, как вы тут в деревне нашей живете.

- Да как живем? – махнула рукой старушка. – Хорошо живем, только жить вот уж некому здесь. Во всей деревне с десяток жителей осталось.

- Как десяток? – не поверил я. – У нас же здесь еще недавно восемьдесят семей жило?

- Так и десяток. Разъехались все да вымерли. Только те и остались, кому выехать некуда и помереть срок не пришел. Вот так и живем, иногда хлеб жуем, а чаще всего картошку с капустой квашеной.

Тетя Валя опять взмахнула рукой и хотела ещё что-то про житье свое хорошее добавить, но её перебила уныло заскрипевшая дверь.

Вслед за скрипом на пороге объявилась, нарушившая нашу беседу гостья. Она, сразу напомнившая мне злую колдунью из детских сказок, была сердита, горбата и вся в черном.

- Ой, Нюра, заходи! – встрепенулась тетя Валя и потянула мрачную старуху к столу. – Смотри, радость-то у меня какая? Сынок Витин погостить приехал. Не забыл меня, старуху. Ты давай к столу присаживайся. Ой, счастье-то какое. Гость на гость – хозяину в радость. Садись, садись. Чего у порога мнешься. Садись с нами чай пить.

- Какая уж радость теперь? - дернула головой сердитая гостья. – Кончились Валентина все наши с тобой радости. Одних бед теперь дожидайся. Прошли радости, и следа уж от них не осталось. До чего страну довели, сволочи. Во всем городские демократы виноваты. Жируют там и бесятся от жира этого. Э-э-эх.... Всё им чего-то не хватало, а чего хотели и сами, поди, не знали. Какое у нас хозяйство богатое было. И где оно теперь? Нет его! Всё погубили! Всё!

А тетя Валя её не слушала, а только тащила к столу и угощала кагором да круглой картошкой с копченой селедкой. Отведав красного вина, гостья, наконец, решила пристально посмотреть на меня, и вот тут я её вдруг узнал. Это была Анна Сергеевна. Та самая Анна Сергеевна, которую я знал с детства, как самого знатного в нашем районе председателя колхоза. Гремела тогда её слава по всей области, а иногда вылетала и за пределы. Строгая, красивая, как из кино, ходила она по полям и огородам, наставляя на путь истинный тружеников знаменского отделения орденоносного колхоза «Красное Знамя». Везде успевала, казалось, износу ей никогда не будет и вдруг такое. Сказали бы мне лет двадцать назад, что жизнь с нашим председателем такое сотворит, не поверил бы. В драку бы полез, но не поверил бы...

- Значит, деревню решил навесить? – покачала головой Анна Сергеевна и глянула на меня как на одолевший картофельное поле сорняк. – Только поздно ты парень спохватился, раньше надо было деревню навещать, а вы всё брезговали родными краями. Добрезговались. Глянь в окно, что с нами стало. Глянь!

Я обернулся к окну и посмотрел. Ничего там особенного не было. Бывает и хуже. Весеннее солнышко над замшелой крышей соседской избы, остатки сугробов и грязные лужи на дороге. Пейзаж, как пейзаж. Таких сейчас, весной по России десятки тысяч, а может даже миллионы. Ничего особенного. Однако тете Ане вид из окна был очень не по душе и она, выпив еще стопку хмельного напитка средней крепости, опять громко заругалась.

- Какой колхоз развалили! – стучала Анна Сергеевна пальцем по столу. – Мы тоннами молоко с мясом государству давали, в феврале огурцы из теплицы в ресторан продавали, а они нас в нищету бросили. К коммунизму стремились, а пришли буржуи и всё испоганили. Дело Ленина развалили, крысы подколенные. За что я семьдесят лет трудилась?! Чтобы по деревне картошкой побираться? За что?!

- Ты Нюра не серчай, - вновь засуетилась тетя Валя. – Чего нам теперь с тобой серчать? Живы и славу богу. А картошки у меня много. Козы к тому же доиться начали, да и твоя скоро объягнётся. С голоду не помрем. Лето на пороге, не переживай. Летом хорошо. Огороды поспеют. Прожили зиму и, слава Богу. Ты, лучше винца вот выпей. Винцо-то городское, настоящее.

Тетя Нюра выпила, ещё немножко поругалась да и успокоилась. Скинула свой черный платок, повеселела и стала нам разные истории о своей прежней жизни рассказывать. Потом к нам присоединились ещё три пожилые соседки, и мы праздновали мой приезд уже вшестером. Хорошо праздновали. Долго сидели, наперебой вспоминали прошлое деревенское житье. Весело вспоминали. Ни о чем плохом больше не говорили, только о хорошем. Так и просидели до темна.

Когда тетя Валя зажгла керосиновую лампу над столом, соседки откланялись, и Анна Сергеевна тоже засобиравшись домой. Я вызвался её проводить.

На улице было темно. Тетя Нюра шла впереди с бутылкой молока, а я вслед за нею нес полкорзины картошки. Давно не ходил я вдоль нашей деревенской улицы вечером. Давно. Непривычной была для меня сегодня такая прогулка. Раньше-то вечерами-то у нас светло было, людно, а теперь тьма кремешная, только собаки горло дерут и пустая улица. Даже жутко чуть-чуть. И только я о жути этой подумал, от покосившегося забора близлежащей избы отделилась странная тень. Тень, медленно качаясь, полукругом обошла нас и преградила путь.

- Что Стеша, опять дом свой потеряла? – обратилась тётя Нюра к тени.

- А ты кто? – прошипела та ей в ответ.

- Анна я, неужели не узнала?

- А, это ты? А с кем это ты гуляешь?

- Скажешь тоже, гуляешь, - засмеялась Анна Сергеевна, - я своё давно уж отгуляла. Племянник вон к Валентине приехал и помогает мне картошку донести.

- Витькин сын что ли? – опять зашипела тень и подошла ко мне вплотную, сразу же обратившись в древнюю скрюченную старуху. – Дай-ка я на тебя посмотрю. Ну-ка, ну-ка...

Она подняла на меня морщинистое землистое лицо и провела ладонью по моей щеке.

- Вырос Витя.

Тетя Нюра взяла старуху за руку и отвела к избе.

- Беда с ней, со Стешей, совсем память потеряла, - прошептала Анна Сергеевна. – Каждый вечер дом свой теряет. Ходит вокруг него, а к крыльцу подойти не может. Бывает, что всю ночь кругами бродит, как неприкаянная. Не дай Господи до такого дожить. Ну, вот мы и пришли. Спасибо Андрей за помощь.

Она взяла у меня корзину и шагнула к покосившемуся во тьме крыльцу. Я помахал ей рукой и хотел пойти к своему дому, но тут поскользнулся, и судорожно замахав руками, упал. Падение мое было крайне неудачным. Подвернулся под мою, падающую к земле щеку, обломок гнилой доски и крепко поцарапал её. Я даже зарычал от боли и стукнул кулаком по забору от обиды.

Тетя Валя немного поахала, перевязала мне щеку застиранной тряпицей и уложила в постель.

Разбудил меня утром веселый солнечный зайчик, который беспорядочно носился по закопченному потолку. Я немного понаблюдал за ним и оторвал голову от подушки. Тетя Валя стояла у окна, мыла тарелки и весело мне улыбалась.

- Ну, что, Андрюшенька, выспался? Поднимайся, сейчас чай будем пить да разговоры говорить. Чего сейчас ещё делать? На улице-то грязь одна... Весна. Всё потекло. С неделю терпеть распутицу придётся...

Опять добродушно зафыркал пузан-самовар, солнце засверкало в оконных переплетах и так мне радостно стало на душе, что плюнул я мысленно на все городские передряги и громко засмеялся. Тетя Валя тоже захохотала в ответ. Так и смеялись мы с ней минут десять. Может быть, мы бы и дольше бы смеялись, но тут в окно кухни кто-то настойчиво постучал. Тетя Валя заспешила на стук и закричала с кухни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.